

ГАГАУЗСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР ИЛИ СТРАТЕГИЯ САМОСОХРАНЕНИЯ?

В статье исследуются основополагающие составляющие гагаузской идентичности. Ввиду того, что гагаузы тюркоязычные и православные, они рассматриваются как народ, идентичность которого сформировалась под влиянием нескольких цивилизационных миров. Впервые анализируется соотношение у гагаузов трех компонентов идентичности – тюркской (языковой), балканской (культурно-исторической) и российской (культурно-цивилизационной), которые составляют основу их этнокультурной специфики. Автор делает вывод о том, что в настоящее время у гагаузов конкурентными являются лишь две идентичности – тюркская и российская – и объясняет причины «непрестижности» для них балканской идентичности.

После образования автономии перед Гагаузией возникла необходимость определения приоритетов в области внешнеполитической стратегии и в вопросе культурно-цивилизационных ориентиров. Это связано с нестабильным политическим положением автономии в составе Республики Молдова, а также с отношениями со странами-гарантами (Россия и Турция), у которых в этом регионе свои геополитические интересы. Отмечается, что принадлежность одновременно к двум культурно-цивилизационным мирам создает для гагаузов определенную трудность в вопросе формирования собственной этнокультурной идентичности и реализации внешнеполитической стратегии. В заключение автор делает вывод о том, что гагаузы не только оказались на геополитическом «перекрестке», но и перед выбором своей культурно-цивилизационной идентичности. От сделанного Молдовой и Гагаузией выбора во многом зависит судьба гагаузского народа.

Ключевые слова: гагаузы, цивилизационная идентичность, внешнеполитическая стратегия, тюркская идентичность, балканская идентичность, российская идентичность

Ссылка при цитировании: Квилинкова Е.Н. Гагаузская идентичность: культурно-цивилизационный выбор или стратегия самосохранения? // Вестник антропологии, 2021. № 3. С. 53–69.

О значимости цивилизационной идентичности в современный период

В настоящее время стало очевидным, что глобализация и регионализация, являющиеся современными мировыми процессами, во многом влияют не только на экономическую жизнь и отношения между государствами, но и обуславливают возникновение различных политических и социальных факторов, которые актуализируют вопрос о культурно-цивилизационном выборе. Существует немало определенных понятий «цивилизация» и «цивилизационная идентичность» (Сигнаевская 2011: 131–135). По мнению американского ученого С. Хантингтона, «цивилизация» – это «культурная общность наивысшего ранга», «самый широкий уровень культурной идентичности людей», которая определяется как рядом объективных черт (язык, история, религия, обычаи, традиции, социальные институты), так и субъективной самоидентификацией людей (Хантингтон 2003: 34). Выбор цивилизационной идентичности включает в себя осознание присущих данной социальной общности ценностей, принятие их как своих и сознательное отнесение себя к ней. Можно согласиться с мнением российской исследовательницы З.А. Жаде, что «в ее основе лежит осознание культурно-исторической общности целого народа или группы народов. <...> Понятие “цивилизационная идентичность” описывает совокупность стержневых, системообразующих элементов, структурирующих целое и задающих самоидентичность цивилизации» (Жаде 2007: 85).

Гагаузы, с одной стороны, осознают себя частью славянско-православного мира, а с другой – чувствуют себя неотъемлемой частью тюркоязычного мира. Данная особенность определяет их эксклюзивность, которая вот уже второй век притягивает внимание и вызывает интерес многих исследователей к прошлому и настоящему этого народа. Вместе с тем, в современный период для самих гагаузов одновременная принадлежность к двум культурно-цивилизационным мирам стала создавать определенную трудность в вопросе этнокультурной самоидентификации и сложность для их единственного в мире автономного этно-территориального образования – *Гагауз Ери* (являющегося составной частью Республики Молдова) в формировании национальной идентичности и в выборе своей внешнеполитической стратегии.

Целью данной статьи является анализ значимости для гагаузов Республики Молдова трех идентичностей – тюркской, балканской и российской, составляющих основу их этнокультурной самоидентификации, а также определение степени актуальности каждой из них в настоящее время. В качестве основных задач автор определяет следующие: установление причин приоритета у гагаузов той или иной идентичности, влияющих на выбор ими культурной и внешнеполитической стратегии; выявление значимости для гагаузов российской культурно-цивилизационной идентичности.

Православие и тюркскость как основа этнической культуры гагаузов

Передающееся из поколения в поколение наследие предков, которое включает в себя обычаи, традиции, народное мировоззрение, образ жизни, язык, а также менталитет, все это вместе взятое не только отличает один народ от другого, делая его в известном смысле неповторимым, но и позволяет ему, при всей непредсказуемости исторических процессов и несмотря на происходящие перемены, сохраняться в мире.

Происхождение гагаузов, появившихся на карте народов мира под этим этнонимом в первой половине XIX в., до настоящего времени остается дискуссионным.

Очевидно одно, что для их этнокультурной специфики основополагающее значение имеют *две идентичности – языковая (тюркоязычные) и религиозная (православные), которые отражают принадлежность к двум различным культурно-цивилизационным мирам.*

Уровень религиозности у гагаузов всегда был высоким, поскольку религия сыграла ключевую роль в их этногенезе, особенно в балканский период истории. Принадлежность к христианству позволяла гагаузам дифференцироваться от родственных по языку турок-осман и сохранять свою этничность. Религиозная идентичность является одним из основных компонентов их этнического самосознания. В результате протекавших исторических процессов, в которых происходило формирование гагаузской этнической общности, православная идентичность исконно выполняла важную этнодифференцирующую и культуuroобразующую функцию. После переселения из-за Дуная, на территории Бессарабии у гагаузов усилилась роль языковой идентичности и активно происходил процесс духовного развития, в результате которого утвердились гагаузский язык, письменность, гагаузская литература. Он привел к всплеску этнического самосознания, результатом которого стала борьба в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. за создание собственной государственности.

Таким образом, этнокультура и самоидентификация гагаузов исторически формировались под воздействием ряда факторов, два из которых можно охарактеризовать как абсолютно преобладающие – православие и тюркскость. Религия (христианство) и язык (тюркоязычные) – это не только специфические маркеры, объединяющие гагаузский народ и являющиеся взаимно сопряженными, но и форма их общественной организации, а также важные составляющие их культуры и менталитета.

В связи с этим отметим, что предки гагаузов веками жили на Балканах, а колыбелью гагаузов является Добруджа – Северо-Восточная Болгария. Соответственно, гагаузы впитали в себя и балканскую идентичность. Общая история, система культурных ценностей и норм, обычаи и традиции связывают гагаузов с балканскими христианскими народами. Если рассматривать данный вопрос шире, то происхождение гагаузов продолжает оставаться «неразгаданной загадкой», которая «во многом определяется динамичным развитием их этничности и участием в этом развитии элементов различных культур». Это объясняется тем, что большинство событий их истории «происходили на стыке тюркской, византийско-славянской и романской цивилизаций» (Губогло 2008: 61). Все эти компоненты демонстрируют особенности традиционной культуры гагаузов и их этнической истории.

Особенность, осознание и востребованность балканской идентичности

Балканская идентичность – это осознание человеком, народом, государством своей геоисторической и геокультурной принадлежности к данному региону, к историко-культурной зоне, отличающейся от всех других по ряду признаков. На основе проходившего в течение почти двух тысячелетий диалога культур (византийской, фракийской, славянской, восточно-романской, тюркской и др.) на Балканах сложилось особое пространство со своей геоисторической и культурно-цивилизационной спецификой. Именно здесь обособилось восточное христианство. В результате длительного совместного проживания на ограниченной территории в материальной и духовной культуре (в традиционной обрядности, системе питания, фольклоре и др.) сформировались определенные общие для всего местного населения черты. Наряду

с этим характерной чертой данной территории является сохранность на протяжении многих веков этнического, лингвистического, конфессионального и фольклорного разнообразия (Тодоров 2013: 141). Этому способствовали географические особенности региона, его культурно-хозяйственный тип и факторы исторического развития.

Большинство ученых сходится во мнении, что для конструирования уникальности Балканского региона и формирования основ балканской идентичности решающую роль сыграл синтез византийских и османских общественных традиций. «В общественно-политическом отношении, по мнению болгарского исследователя М. Тодоровой, “балканские общества демонстрируют несколько общих признаков, которые служат непосредственным результатом влияния на них османских турок”. <...> Среди этих признаков М. Тодорова называет авторитарный государственный контроль, отсутствие аристократии, малочисленное и относительно слабое мещанство. Все это объясняет, почему идеи эгалитаризма считаются характерной особенностью региона» (Тодорова 2008: 386, 368-371; цит. по: Тодоров 2013: 146).

Кроме того, «вне зависимости от лексической специфики и серьезных различий греческого, болгарского, румынского и албанского, а отчасти сербского и турецкого языков, все они демонстрируют много общих грамматических правил. На основе объединения этих языков лингвисты обосновали существование “балканской языковой лиги”» (Тодоров 2013: 146). Значительная часть фольклорных сюжетов, распространенных у балканских народов, независимо от языка произведения, является общими.

Нет сомнения, что у гагаузов, формирование которых происходило в Северо-Восточной части Балканского полуострова, балканская идентичность является глубинной составляющей этнокультурной памяти. На протяжении многих веков в этом регионе компактно проживали различные тюркоязычные этнические группы, сохранявшие не только тюркский язык и фольклор, но и определенные ментальные особенности. Традиционно указанная часть Балканского полуострова находилась в зоне византийско-болгарско-арумынского культурного влияния. В ней сильны были патриархальные традиции, высоко ценились гостеприимство, добрососедство, взаимопомощь, межэтническая солидарность и труд.

Балканская идентичность, имеющая у гагаузов не просто глубокие историко-культурные корни, но и лежащая в основе сформированного социокультурного образа народа, казалось бы, должна была стать приоритетной, а характерные для них три составляющие идентичности – тюркская, балканская и российская (о чем будет сказано ниже) в определенной степени можно было бы назвать конкурирующими. Однако балканская идентичность оказалась у гагаузов Автономного образования (а также и у других групп гагаузов, проживающих в различных регионах постсоветского пространства) не только невостребованной, но и в определенном смысле маргинальной, что объясняется рядом причин.

Из приведенных современными исследователями данных следует, что сформировавшаяся у населения Балканского региона общая идентичность является надэтнической и надрелигиозной, потому она не смогла выполнить консолидирующую функцию. «Балканское пространство находится на пересечении двух великих *лимитрофных зон*: между западным и восточным христианством и между христианством и исламом. М. Грчич описывает Балканы как периферию, великое пограничье и одновременно мост между турецкой / исламской, романо-германской, славянской / русской и средиземноморской культурами. Гетерогенность балканского культур-

но-географического пространства служит причиной неоднозначности балканской идентичности» (*Грчић* 2005: 209–218; цит. по: *Тодоров* 2013: 145).

Кроме того, по мнению болгарских исследователей, «эта идентичность не слишком престижна и желанна, чтобы стать реальным и долгосрочным фактором геополитического и институционального объединения» (*Тодоров* 2013: 140). Причину этого они видят в наложении друг на друга нескольких идентификационных маркеров, как географических и культурных, так конфессиональных (христианский и исламский мир) при отсутствии между ними строгих границ. «Для Балкан характерно многовековое сохранение ряда национальных и локальных культур, никогда не объединявшихся воедино. <...> Балканское культурное пространство оформилось в результате множественного диалога культур, длительного совместного исторического проживания этнических групп и взаимовлияния разных культурно-цивилизационных типов, языков и диалектов, систем письменности, религиозных верований, музыкальных стилей. Центростремительные процессы ускорились в период османского господства» (*Тодоров* 2013: 145–146).

В результате этнической и конфессиональной неоднородности Балкан и происходивших на этой территории в течении многих веков активных этнополитических процессов сформировался в известной степени негативный образ, который исследователи обозначают как «демон балканизации» (*Тодоров* 2013: 142–144). Помимо этого, балканский регион как узел пересечений интересов великих держав не имеет ни внутренней однородности, ни геополитической самостоятельности.

Исходя из сказанного выше можно заключить, что в настоящее время балканская идентичность актуальна для гагаузов скорее в плане научного дискурса в связи историко-культурными процессами, но не в качестве объекта для альтернативной идентичности, тем более в условиях, требующих от них осуществления культурно-цивилизационного выбора и выработки собственной внешнеполитической стратегии. Даже Добруджанское деспотство с его яркой религиозно-языковой идентичностью, трактуемое некоторыми гагаузскими исследователями как гагаузское средневековое государство, не способствует «признанию» гагаузами балканской идентичности, а воспринимается лишь как историческое прошлое, как часть этнической истории.

В отличие от других балканских народов, особенно христианских, которые в новейшей истории стремились «очистить» свою культуру от османского наследия (национальные литературные языки освобождались от турецких слов, массово заменялись турецкие топонимы и др.) (*Тодоров* 2013: 149), у гагаузов процесс шел совершенно в другом направлении – в сторону усиления языковой идентичности и консолидации с тюркоязычным пространством.

Балканская идентичность (региональная и надэтническая) является не востребовавшейся у бессарабских гагаузов (Молдовы и Одесской области Украины) в современный период, так как она «возвращает» их в эпоху балканской этнической истории, когда они ввиду сложившихся исторических условий объединялись с болгарями по принципу религиозной общности, идентифицируя себя как «болгары», и совместно боролись с ними против турок-осман. Для гагаузов данного региона родиной является Бессарабия, так как именно на этой территории они официально оформились в самостоятельную этническую группу и стали идентифицировать как «гагаузы» (в отличие от других групп гагаузов, у которых сохраняется двойная самоидентификация).

Несмотря на то, что наличие у гагаузов балканского геоисторического и культурно-цивилизационного компонента является неоспоримым фактом, тем не менее балканская культурная идентичность игнорируется значительной частью гагаузской политической и творческой элиты. Большая часть гагаузоведов сознательно делает чрезмерный акцент на тюркском компоненте в традиционной обрядности гагаузов, «выявляя» его даже там, где все указывает на общепалканскую основу. Это объясняется тем, что для гагаузов балканская идентичность не востребована, так как она не вписывается в современную «стратегию» самосохранения народа и входит в противоречие с доминирующей у них на данном этапе тюркской идентичностью, с восточным / турецким вектором внешнеполитической стратегии. По этой причине она целенаправленно предается забвению частью гагаузской национальной элиты. К сожалению, данный процесс сопровождается искажением этнической культуры гагаузов, а также необъективным отражением исторического прошлого и даже его искажением.

Кроме того, на непрестижности для гагаузов балканской идентичности сказывается и официальная позиция Болгарии и большинства болгарских ученых относительно вопроса о происхождении гагаузов. Согласно распространенной в Болгарии версии, гагаузы – это этнографическая группа болгар, которая сохранила православную веру, но, утратив собственный (болгарский) язык, ассимилировалась в языковом отношении – стала тюркоязычной. В соответствии с принятой официальной политикой по поддержке представителей своих диаспор за рубежом Болгария предоставила гагаузам право получения болгарского гражданства как болгарам по происхождению, а также возможность бесплатного обучения в различных вузах страны (по квоте).

В связи с этим отметим, что на учебу в болгарские университеты выезжает довольно мало гагаузов (в отличие от учебной миграции в Турцию) и это несмотря на то, что Болгария является страной близкой им по культуре и менталитету. Данная ситуация объясняется возникающими перед гагаузской молодежью объективными трудностями. Так, одним из условий бесплатного обучения в болгарских вузах является сдача вступительных экзаменов по болгарскому языку, которым гагаузы не владеют, а также по болгарской истории и литературе, которые не изучаются в школах Гагаузии. Да и в целом, по отношению к Гагаузской автономии Болгария не демонстрирует своей заинтересованности, ограничиваясь только Тараклийским районом, в котором преимущественно проживают болгары.

О культурно-цивилизационных ориентирах гагаузов в контексте их идентичности

Выбор, сделанный представителями народа, в том числе его национальной элитой, в пользу той или иной культурной идентичности и политика выстраивания ими жизненных приоритетов, предопределяет внешнеполитические стратегии самого государственного образования. В Бессарабии в XIX – XX вв. на этнокультурную идентификацию гагаузов (которая до этого исторически формировалась под воздействием двух основных факторов – балканскости и тюркскости) оказал влияние третий мощный фактор – русский язык и российская культурно-цивилизационная идентичность. Проживание более двух веков в составе и в культурном пространстве Российской империи и СССР, в рамках которого были созданы условия для процесса этнической мобилизации (приведшего впоследствии к образованию эт-

но-территориальной автономии), сформировало в гагаузах устойчивую российскую идентичность, основанную на русской культуре и языке, на восточно-православных традициях, а также в значительной степени на советском наследии. Роль и значение русского языка для гагаузского народа не ограничивается только функцией языка межнационального общения. Он выступает в качестве одного из символов их культурной идентичности и является мощным фактором, позволяющим ощущать себя частью российского цивилизационного пространства.

Таким образом, де-факто *основу гагаузской этнокультурной идентификации составляют три идентичности: тюркская (языковая), балканская (культурно-историческая) и российская (культурно-цивилизационная)*. Но «де-юре» в настоящее время *реально конкурентными являются две из них – тюркская и российская*. Это значит, что современной гагаузской идентичности присуща «дуальность». Она проявляется в их тяготении одновременно к двум различным полюсам, которые и определяют векторы внешнеполитической стратегии Гагаузии: российский культурно-цивилизационный мир и восточное – тюрко-турецкое языковое пространство. И если в историческом прошлом от своей в известной степени бикультурной идентичности гагаузы испытывали определенное чувство маргинальности (что отражалось в способах их этнической и языковой идентификации (Квиллинова 2005; 2007; 2013–2017), то в современный период они в своем статусе открыли для себя новые шансы социально-экономического и культурного развития путем выстраивания дву-векторной внешнеполитической стратегии.

Основополагающее влияние на все духовные и культурные процессы оказывает религия. Однако с периода борьбы за свое самоопределение и последующего обретения государственности – автономии значительной частью гагаузской интеллигенции акцент делается на приоритете тюркского единства, основанного на языковой общности. При этом лидеры Гагаузии продолжают бороться за сохранение в автономии русского языка и российского культурно-цивилизационного пространства. Тюркская языковая идентичность имеет для гагаузов особое значение, так как язык оказывает существенное влияние на культуру и менталитет.

О значении российской цивилизационной идентичности в менталитете гагаузов

Гагаузский народ связывает с Россией не только русская культура, язык и русская православная церковь, но и историческое прошлое, которое закреплено в коллективной памяти. Для гагаузского малочисленного народа русские всегда выступали в роли защитников, а не угнетателей. 200-летняя история гагаузов (вначале в составе Российской империи, а затем в СССР) связана с различными памятными этапами и событиями как радостными, так и трагичными, а также с общими историческими личностями и героями. Перечислим основные факторы, оказавшие влияние на формирование у гагаузов российской культурно-цивилизационной идентичности:

Положительный образ России и русских, который сложился в результате имевших место судьбоносных событий, ставших частью истории гагаузов (Указ российского императора (1819), «позволивший» гагаузам обрести в Бессарабии свою родину, и др.).

Общее военное прошлое, трудности и трагические страницы истории как факторы, формирующие ощущение общей судьбы и Родины (гагаузы, вместе с русскими

и другими народами Российской империи и Советского Союза проливали кровь на полях сражений, что, как известно, делает и землю, и страну родной).

Советская история и символика как часть общего исторического прошлого (для большей части гагаузов старшего и среднего возраста Советский Союз ассоциируется с большой Родиной, а главными символами советской истории являются День Победы / 9 мая, образ Ленина и связанная с этими событиями атрибутика).

Роль Русской православной церкви для религиозно-нравственного развития гагаузов (приобщение гагаузов к религиозной и светской грамоте и развитие у них системы начального школьного образования и др.).

Значение для гагаузов Советского Союза как Родины и русского языка как второго родного (всеобщая грамотность, создание гагаузской письменности (1957) и др.).

Борьба за сохранение гагаузами российской идентичности в связи с процессами по переформатированию их этнокультурных ориентиров

После признания Республикой Молдовой автономии – *Гагауз Ери* процесс этнокультурной идентификации приобрел у гагаузов новую специфику. С одной стороны, это связано с особенностями их культурно-исторической реальности (ориентация и на тюркский, и на славянско-православный мир). В своей стратегии Гагаузия придерживается двувекторной внешней политики. Ее главными стратегическими союзниками являются Россия и Турция. Миротворческую миссию этих двух государств (1989–1994 гг.) гагаузы помнят и ценят. Гагаузия рассматривает их как страны-гаранты существования самой автономии и гагаузов в целом. С другой стороны, нестабильное политическое положение автономии внутри страны Молдовы и необходимость опоры на страны-гаранты (Россию и Турцию), имеющие в этом регионе свои геополитические интересы, актуализировала во внешней политике Гагаузии стратегию балансирования, которую в последнее время все сложнее становится проводить. Турция поддерживает Молдову во взятом ею курсе на евроинтеграцию. Официально Анкара заявляет о том, что рассматривает Гагаузию как мост, связывающий Турцию и Молдову, а для России Гагаузия – это русскоязычный регион Молдовы, выступающий за Таможенный / Евразийский союз, за сближение с Россией и против вступления Молдовы в НАТО.

Очевидно, что речь заключается не только и не столько в том, что в Молдове сошлись политико-экономические интересы Запада и России, но и в том, что через Гагаузию Турция пытается проводить свои интересы и политику, которые на данный момент согласуются с западным вектором молдавского правительства и Румынии. Но не только в этом совпали интересы Турции и Молдовы. Вторым важным моментом, по которому Молдова вместе с Турцией оказывают мощное давление на Гагаузию, является выдавливание русского языка из системы образования и коммуникаций. Это делается для того, чтобы «оторвать» Гагаузию от России и переформатировать «культурный код» гагаузов с целью активизации процессов по евроинтеграции.

Данные вопросы для гагаузов являются принципиальными. Ввиду их особого отношения к России, к русскому языку и российской культуре, они упорно сопротивляются официально взятому Молдовой курсу на евроинтеграцию и проводимой ею, при поддержке Евросоюза, Румынии и Турции, политике по отрыву Гагаузии от России. Меры Кишинева по выдавливанию русского языка из всех сфер жизнедеятельности вызывают ответную реакцию со стороны Гагаузии (принятый парламентом в 2017 г.

законопроект «о борьбе с иностранной пропагандой», прописанный в «Кодексе о телевидении и радио» Республики Молдова, и др.). Свое отношение к России и российской культурно-цивилизационной идентичности гагаузы ярко продемонстрировали в ходе референдума 2 февраля 2014 г. На нем более 98% его участников проголосовали за вступление в Таможенный союз и за то, чтобы Гагаузия автоматически стала независимым государством в случае утраты Молдовой суверенитета. Референдум показал отношение гагаузов к России и к русским. Среди многих других растяжек, на митингах за референдум были и такие: «Русские и гагаузы – братья навек», «Возьмите нас в Россию, мы хотим домой!» и др. (Гагаузия 2014).

Гагаузы являются ярким примером гармоничного сочетания тюркскости и православия, восточного и западного, патриархального и современного, прошлого и настоящего. Несмотря на то, что в советской истории были разные периоды (о которых гагаузы тоже помнят), тем не менее она воспринимается ими как часть их собственной жизни, как история их большой Родины. Однако вряд ли такое отношение можно рассматривать только как признак «советской идентичности» или «советский код». Здесь вопрос гораздо глубже, поскольку он отражает наличие у большей части гагаузов устойчивой российской культурно-цивилизационной идентичности.

Связь с современной Россией и уважение к ней гагаузы проявляют через отношение к историческому прошлому, в том числе к сохранению памятников Владимиру Ильичу и улиц имени Ленина. Однако в последние годы часть протурецки ориентированной гагаузской интеллигенции под определенными предлогами также начала поднимать вопрос о переименовании улицы Ленина в Комрате, о перемещении памятника Ленину с центральной площади в другое место и т. д. Пытаясь представить вопрос как противостояние «советского прошлого» с «антисоветским настоящим», эта часть гагаузских деятелей пытается взывать к национальному самосознанию. Но для человека, анализирующего факты, очевидно, что данные вопросы нельзя свести лишь к ярлыку «советский код». Проблема лежит гораздо глубже, так как все страницы советского прошлого, воспринимающиеся подавляющим большинством гагаузов как неотъемлемая часть их истории и культуры, ряд гагаузских деятелей пытается подменить другой идентичностью, которую вряд ли можно назвать национальной, скорее протурецкой.

В столице Гагаузии – Комрате на Аллее славы установлены бюсты президентам ряда современных тюркских государств: Турции – Сулейману Демирелю, Азербайджана – Гейдару Алиеву, Казахстана – Нурсултану Назарбаеву, на очереди – бюст Президенту Татарстана Минтимеру Шаймиеву. Бюст первому президенту Турецкой Республики Мустафе Кемаль Ататюрку – в центре Комрата во дворе библиотеки его имени. Некоторые гагаузские деятели предложили установить ему памятник и на Аллее славы. В связи с чем возникает вопрос: какую же роль в истории гагаузского народа сыграла эта историческая личность?

По степени представленности значимых личностей в гагаузском культурном пространстве, в частности, на Аллее славы можно в определенной степени судить о внешнеполитической стратегии Гагаузии. Так, кроме указанных тюркских политических деятелей, там установлены бюсты молдавскому поэту – М. Еминеску и молдавскому господарю Д. Кантемиру, а также русскому поэту – А.С. Пушкину. На этом представленность молдавских и русских личностей, пожалуй, заканчивается. Интересно, что еще в 2012 г. Башкан Гагаузии М.М. Формузал предложил воздвигнуть

памятник русскому императору Александру I, даровавшему своим Указом земли задунайским переселенцам – гагаузам, болгарам и др. При этом его планировалось установить не в Комрате на Аллее славы, а в г. Чадыр-Лунга и на средства горожан. Однако данное предложение так и не было реализовано.

О политике Турции в Гагаузии в контексте формирования турецкой идентичности

Активная социальная и экономическая поддержка Турцией гагаузской автономии и гагаузов, как тюркских братьев, трудовая и студенческая миграция гагаузов в Турцию, ретрансляция турецкого телеканала TRT в Гагаузии, привнесение в гагаузское пространство турецкого языка, песен, имен и культуры создала у части гагаузов Молдовы (и юга Украины) восприятие образа турок как Своих. А различия между гагаузским и турецким языками сводятся к различиям, характерным для молдавского и румынского языков (Турки, Ленин и шашлык... 2020), что намеренно искажает действительность.

Есть основания говорить о том, что переформатирование гагаузского национального сознания происходит как путем привнесения турецких имен и культуры в гагаузское пространство, так и путем попыток конструирования общей истории. В Гагаузии часто встречаются турецкие флаги и в названиях различных социальных объектов увековечиваются турецкие имена. Так, действующий в с. Конгаз молдо-турецкий лицей назван именем Сулеймана Демиреля, а построенный турками в г. Чадыр-Лунга дом престарелых назван именем супруги президента Турции – Эмине Эрдоган. Идет строительство образовательного центра, который будет носить имя Реджепа Эрдогана. В Комрате на Аллее славы установлены бюсты турецким и тюркским лидерам.

Поскольку Турция через различные механизмы и организации осуществляет большую поддержку Гагаузии в гуманитарной сфере, она все более усиливает свое воздействие на часть гагаузской элиты. Стало очевидно, что проводимая Турцией политика позволяет ей автоматически распространять свое влияние на политические процессы внутри Гагаузии. На протяжении уже довольно длительного периода времени Анкара различными способами не только демонстрирует свое недовольство по отношению к проводимой автономией политике двувекторности, но и стремится оказывать давление на ее внешнеполитический курс. Так, высказывания прибывшего в мае 2014 г. с визитом в Молдову председателя Великого национального собрания Турции Джемиль Чичека гагаузы сочли для себя оскорблением, так как сделанный подавляющим большинством населения выбор на референдуме в пользу Таможенного / Евразийского союза и сближения с Россией турецкий деятель назвал «ошибочным» (Единая Гагаузия... 2014).

Турция не только не стремится скрыть в вопросе выдавливания в Гагаузии про-российских настроений своей заинтересованности, но и время от времени делает это довольно грубыми и даже менторскими способами. Так в газете Единая Гагаузия было высказано негодование по поводу поведения одного из депутатов парламента Турции, находившегося в Гагаузии в качестве члена делегации, который «распоясался настолько, что пожелал к следующему приезду “не видеть ни у кого этих георгиевских ленточек!”» (Единая Гагаузия... 2014). Гагаузы – гостеприимный народ. Однако такое замечание турецкого политика было воспринято ими как крайняя степень неуважения

к хозяевам. В соответствии с гагаузским этикетом (Квилинкова 2020: 45–46) в газете члену турецкой делегации было высказано замечание. Далее редакция «Единой Гагаузии» попыталась не только объяснить тот факт, что георгиевские ленточки на груди у жителей Гагаузии были в связи с широко отмечавшимся Днем Победы, с которым совпал визит турецкой делегации. В статье четко указываются принципиальные моменты, по которым турецкая и гагаузская история и культура расходятся – у каждого из народов свои государственные праздники и своя история (Единая Гагаузия... 2014).

Таким образом, навешивание ярлыков типа «советский код», «куръез» и др., попытка подмены идентичностей – все это ведет к поляризации общества и его расколу по важным идеологически вопросам, что несет в себе ослабление этномобилизационного потенциала гагаузов. Если еще к этому добавить выезд молодого поколения в Турцию и переформатирование самосознания немалой части гагаузской молодежи, то несложно понять, в какую сторону идут процессы.

На геополитическом «перекрестке»: в связи с внешнеполитической стратегией Гагаузии

Выступая в 2013 г. в Турции на первом конгрессе по международной безопасности и стратегии, организованном при Стамбульском университете «Айдын», башкан Гагаузии – М.М. Формузал обозначил проблему, актуальную для всех малочисленных народов, в том числе для гагаузов: «Главной стратегической целью всех малых народов должно быть противодействие этим ассимиляционным процессам, а также построение мирного диалога с титульной нацией или конструктивное партнерское взаимодействие со странами гарантов (крупными державами, которые оказывают помощь и поддержку малым народам)» (Глава Гагаузии 2013).

Положение, в котором Гагаузия находится вот уже три десятка лет, можно охарактеризовать как геополитический «перекресток». По меткому выражению профессора М.Н. Губогло, «Гагаузия, с одной стороны, – это юго-западный форпост русского мира, а с другой – европейское окно в тюркский мир» (В парламенте Молдовы 2021). Сложность реализации Гагаузией своей внешнеполитической стратегии объясняется не только тем, что гагаузы – это малочисленный народ с признанной автономией, но со значительно урезанными правами, у которой вот уже несколько десятилетий конструктивный диалог с титульной нацией – молдаванами не выстраивается. Причина в том, что их этнокультурная составляющая и культурно-цивилизационный ориентир, а также сложившаяся политическая реальность «диктует» им проведение внешней двувекторной политики, в которой странами-гарантами существования автономии (и гагаузского народа в целом) выступают два государства – Россия и Турция. Эти страны принципиально различаются не только по культурно-цивилизационному типу, но и по геополитическим интересам в данном регионе. Очевидным является доминирование во внешнеполитической стратегии Гагаузии тюрко-турецкого вектора, которое распространяется и на область идеологии.

Надо сказать, что до тех пор, пока перед Гагаузией не стоял вопрос о необходимости выбора в пользу одного или другого внешнего вектора (тюркского или российского), гагаузы гармонично развивались как народ с идентичностью, сформировавшейся под влиянием нескольких цивилизаций. Анализ происходящих в Гагаузии социокультурных процессов, а также речи некоторых представителей гагаузской

местной и национальной элиты на официальных мероприятиях свидетельствуют о том, что взамен гагаузской они продвигают турецкую идентичность, о чем можно судить из выступлений ряда гагаузских протурецки ориентированных политиков на различных мероприятиях (В Комрате состоялось 2016).

Пока лидерам автономии удастся реализовывать политику двувекторности, в которой все же чувствуется существенный крен в сторону Турции. Поддержка Россией кандидата в Башканы является для гагаузского электората главным аргументом, чтобы голосовать за него, о чем можно судить по предвыборным компаниям И.Ф. Влаха и ее успеху на выборах. Турецкие же инвестиции позволяют главе Гагаузии отчитываться перед народом реальными результатами по улучшению социально-экономического положения населения в автономии.

Однако с увеличением роли Турции в данном регионе активно идет процесс реформирования гагаузской идентичности. Это значит, что Гагаузия не только оказалась на своего рода геополитическом «перекрестке», но и по сути перед выбором своей культурно-цивилизационной идентичности: предпочесть тюркскую языковую общность с мощной социально-экономической и политической поддержкой Турции, у которой в этом регионе свои интересы, или сохранить близкую духовно и ментально культурную идентичность, связывающую гагаузов с Россией. В связи с этим в Интернете стали появляться публикации «Куда держит путь Гагаузия – в Россию или в тюркский мир?».

Ученые подчеркивают, что «осознание специфики и сложности проблем цивилизационной идентичности особенно важно на уровне политического класса, в первую очередь на уровне государственных, политических и общественных деятелей. Именно от них прежде всего зависит принятие решений» (Маслов 2005), которые могут существенно повлиять на судьбу народа. С одной стороны, гагаузы в ментальном отношении чувствуют близость с российским культурно-цивилизационным пространством, а с другой – ощущают себя частью тюркского мира и стремительно вовлекаются в турецкое культурное пространство – в зону турецкого влияния.

Стремление Гагаузии любым путем сохранить свою двувекторную политику объясняется также проблемой неустойчивости их автономного образования и геополитическими противоречиями в самой Молдове. Данную стратегию в определенном смысле можно рассматривать как форму адаптации к современным политико-экономическим условиям. Приоритет в пользу одного или другого вектора способствует расхождению взглядов и установок между разными поколениями или социальными группами гагаузов, порождает внутри народа определенный духовный и социальный разлад и ведет к снижению этнической мобилизации.

Однако в диалоге с Россией и Турцией конструктивный финал становится все более туманным, а по вопросу о Гагаузии диалог вообще отсутствует. Возможности для дальнейшего строительства гагаузской национальной идентичности на базе двух основополагающих компонентов – языка и культурно-конфессиональной идентичности существенно ограничились ввиду того, что в настоящее время Турция выступает гарантом не только сохранности политической жизнеспособности автономии, но и ее экономического развития.

В настоящее время перед Гагаузией стоят сложные вопросы, на которые ей предстоит дать ответы: «В каком направлении развиваться и двигаться дальше?»; «В пользу чего сделать выбор?»; «Остаться ли частью российского культурно-цивилизационного пространства и православного мира или целиком склониться к тюр-

ко-турецкому языковому союзу?»; «Во внешнеполитической стратегии какой вектор предпочесть – российский или турецкий?»).

Выбор гагаузами культурно-цивилизационных ориентиров или стратегия самосохранения?

В современном мире цивилизационная идентификация приобретает все большее значение в сравнении с другими направлениями идентичности. «Цивилизационная идентичность проявляется у человека по большей части тогда, когда возникает необходимость осмыслить какие-либо глобальные события, когда важно понять различия или сходства между цивилизациями, которые приводят к конфликтам или наоборот к мирному сосуществованию» (Маслов 2005). Для гагаузов выбор культурно-цивилизационной идентичности – это не риторический вопрос и не факт простого отождествления с определенной цивилизацией, а результат сознательного включения себя в ментально близкое пространство.

Сложность и длительность формирования гагаузов как отдельной этнической общности связана не только с историческими условиями (на Балканах, будучи тюркоязычными, они идентифицировали себя как болгары), но и с их этнокультурными особенностями. Это проявляется в том, что они одновременно включают себя в тюркскую языковую общность и в христианский мир. Кроме того, они тяготеют к российскому цивилизационному пространству, в основе чего лежит социокультурная и религиозная общность. Что касается балканской идентичности, являющейся по сути одной из нескольких возможных для гагаузов надэтнических и наднациональных идентичностей, то она не представляется для них привлекательной в силу современных геополитических процессов. Реальными «конкурентами» выступают российская и тюркская идентичности, которые являются предпочтительными как в силу их значимости в этнокультурной памяти и менталитете гагаузов, так и в связи с довольно жесткими реалиями, диктующими необходимость выстраивания собственной стратегии самосохранения.

Ввиду того, что на протяжении почти 30-ти лет Молдова под разными предложениями отказывается зафиксировать статус *Гагауз Ери* в Конституции страны, рассчитывать на то, что Республика Молдова сохранит свою суверенность (не объединится с Румынией) и гарантирует дальнейшее существование Гагаузии как автономного образования оснований нет. Поэтому традиционно в своей внешнеполитической стратегии руководство Гагаузии продолжает придерживаться двувекторности. Оно заявляет о важности сближения с Россией и интеграции в Таможенный / Евразийский союз: «Россия – наш стратегический партнер». Одновременно с этим подчеркивается значимость тюркского братства и курс на дальнейшее развитие дружественных отношений с Турцией, активно пропагандируется ее вклад в социально-экономическое развитие Гагаузии. Основываясь на чистом прагматизме в решении вопроса о внешнеполитическом выборе стратегии, часть гагаузских политических и общественных деятелей пытается свести культурное наследие народа только к языковой идентичности, «забыв» для этого свою историю, пытаясь переформатировать гагаузское сознание.

О сложностях выбора Гагаузией приоритетов в области своего внешнеполитического вектора в связи с особенностями их этнокультурной составляющей можно судить из высказываний части патриотически настроенной гагаузской политиче-

ской элиты. Из приводимых ими аргументов видно, что главное отличие гагаузов от многих других малочисленных народов заключается именно в их культурных ориентирах: «*Мы говорим на гагаузском, а думаем на русском*». О степени близости / дальности для гагаузов двух идентичностей – турецкой и российской в связи с отношениями со странами-гарантами можно говорить по следующему широко распространенному в Гагаузии тезису: «*Головой мы с Турцией, сердцем – с Россией*» (Андреева 2018). Как можно видеть, у гагаузов обе эти идентичности переплелись.

Исследователи обращают внимание на то, что культурная основа формируется на ранних этапах складывания народа и формирует его стержень. На протяжении истории она подвергается определенной трансформации. Однако «привнесение в нее принципиальных изменений приведет к тотальному отрицанию своего прошлого. Это будет способствовать разрушению самих основ этнической общности. Известно, что тотальное разрушение старых ценностей, не рождает новых, – как правило, их место занимают не те ценности, которые планируются инициаторами разрушения, а *анти-ценности*. Иначе говоря, на практике происходит “перевертывание” прежних ценностей, – то, что прежде воспринималось со знаком “плюс”, приобретает знак “минус” и наоборот» (Шаповалов 2003).

Невозможно разграничить присущие гагаузам идентичности – этническую, культурно-цивилизационную и национальную. Первая указывает на этнокультурные и ментальные особенности этнического сообщества, вторая – на принадлежность народа к определенной цивилизации и на вектор внутреннего развития, третья – определяет направления как внутренней, так и внешнеполитической стратегии, обеспечивая социально-экономическое и культурное развитие, а также политическую стабильность автономии. Все эти идентичности тесно переплетаются. Реальность такова, что гагаузы являются народом, оказавшимся на разломе двух цивилизаций. Сложность заключается в том, что они одновременно принадлежат к двум цивилизационным мирам – российскому православному и турецкому языковому. Нестабильное положение автономии внутри республики (которое по большей части связано с усилением ориентации Молдовы на Румынию) заставляет руководство Гагаузии искать помощи у стран-гарантов. В ситуации, когда речь идет о том, чтобы выжить, вряд ли можно говорить о сознательном выборе гагаузами культурно-цивилизационной идентичности.

Заключение

Из приведенного материала следует, что наряду с этнокультурными особенностями, у гагаузов сохраняется историческая и культурная память, которые являются важной составляющей их национальной идентичности. Одним из векторов внешнеполитической стратегии Гагаузии является ориентация на Россию, что не согласуется с нынешним геополитическим дискурсом Молдовы и интересами Турции в этом регионе. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что внешняя политика Гагаузии – это скорее не «набор стратегических представлений гагаузского народа о его месте в мире», а стратегия самосохранения.

В заключение отметим, что для народа смена приоритетов культурной самоидентификации может привести к непредсказуемым последствиям. Для дальнейшего существования гагаузам и Гагаузии жизненно необходимым является: сохранение значимости в этнической и национальной идентичности двух основополагающих и

исторически присущих им составляющих – языковой и религиозной; продолжение политики диалога с молдавскими властями и отстаивание прав автономии; проведение гибкой внешней политики, позволяющей удерживать оба вектора – российский и тюркский, благодаря которым можно гармонично развиваться и двигаться дальше. Другого пути, чтобы выжить как самостоятельная этническая общность и как государственное образование, у гагаузов нет. Исходя из этого, проводимую Гагаузией политику двувекторности можно назвать стратегией самосохранения гагаузского народа.

Источники и материалы

- Аллея славы 2017 – Аллея славы гагаузского народа (г. Комрат). 04.04.2017 // <http://kultura-ge.md/index.php?newsid=158> (дата обращения: 10.12.2020).
- Андреева 2018 – Андреева Д. Гагаузы: «Мы говорим на гагаузском, а думаем на русском». 23.04.2018. <https://zvezdaweekly.ru/news/20184222127-DFZХо.html> (дата обращения: 10.11.2020).
- Бюст Мустафы 2016 – Бюст Мустафы Кемаль Ататюрка открыли в Комрате. 30.08.2016. <https://comrat.md/418-byust-mustafy-kemal-ataturka-otkryli-v-komrate.html> (дата обращения: 10.11.2020).
- В Гагаузии 2012 – В Гагаузии установили бюст Назарбаева. На очереди бюсты Путина и Лукашенко? 10.12.2012. <https://regnum.ru/news/polit/1602912.html> (дата обращения: 10.11.2020).
- В Комрате состоялось 2016 – В Комрате состоялось открытие бюста Мустафы Кемаль Ататюрка. 30.08.2016. <https://www.gagauz.md/2016/08/v-komrate-sostoyalos-otkrytie-byustamustafy-kemalya-ataturka/> (дата обращения: 10.11.2020).
- В парламенте Молдовы 2021 – В парламенте Молдовы выступили против ЦИК Гагаузии. 04.02.2021. <https://www.russiapost.ru/archives/239235> (дата обращения: 10.08.2021).
- Гагаузия 2014 – Гагаузия: «Возьмите нас в Россию, мы хотим домой!». 15.04.2014. <https://www.amic.ru/news/261103/> (дата обращения: 10.11.2020).
- Глава Гагаузии 2013 – Глава Гагаузии: Россия и Турция должны выступить странами-гарантами существования гагаузов. 26.03.2013. <https://vseruss.com/index.php?catId=4&newsId=2847&p=4> (дата обращения: 17.12.2020).
- Единая Гагаузия 2014 – Единая Гагаузия: Чей заказ выполняет Турция в Гагаузии, предавая интересы тюркского братства? 13.05.2014. <https://regnum.ru/news/romania/1800820.html> (дата обращения: 17.12.2020).
- Турки 2020 – Турки, Ленин и шашлык! И это все – Комрат. 06.12.2020. <https://bloknot-moldova.md/news/turki-lenin-i-shashlyk-i-eto-vse-komrat-1290938> (дата обращения: 17.12.2020).
- Пантюркизм: Турция–Азербайджан–Гагаузия. 2008 // <https://tevyants.livejournal.com/8324.html> (дата обращения: 17.12.2020).

Научная литература

- Грчић, М. Балкан као културни субконтинент Европе // Гласник Српског географског друштва, 2005. № 1. С. 209–218.
- Губогло М.Н. Сполохи прошлого. Автобиографические затеси. Кишинев: б. и. Тір. Centrală, 2008. 560 с.
- Жаде З.А. Цивилизационная идентичность России в глобализирующемся мире // Человек. Сообщество. Управление, 2007. № 1. С. 78–88. <http://docplayer.ru/36579081-Z-a-zhade-1-chelovek-soobshchestvo-upravlenie.html> (дата обращения: 17.11.2020).
- Квилинкова Е.Н. Гагаузы в этнокультурном пространстве Молдовы (Народная культура и этническое самосознание гагаузов сквозь призму связи времен). Кишинев: Тірогр. Centrală, 2016. 732 с.
- Квилинкова Е.Н. Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора). Chişinău: Pontos, 2005. 308 с.
- Квилинкова Е.Н. Православие – стержень гагаузской этничности. Комрат; София, 2013. Тір.

Centrală, 2013. 872 с.

Квилликова Е.Н. Соционормативная культура гагаузов: традиции и трансформации. Кишинев: Tipogr. «Print Caro», 2020. 344 с.

Квилликова Е.Н. Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев: Business-Elita, 2007. 840 с.

Квилликова Е.Н. Хаджылык у гагаузов как религиозный и этнокультурный феномен: от прошлого к настоящему. Кишинев: Tipogr. Centrală, 2017. 420 с.

Маслов А.А. Цивилизационная идентичность как философская проблема / Автореф. к. философ. н. М., 2005. 145 с. // <https://www.dissercat.com/content/tsivilizatsionnaya-identichnost-rossiiskogo-obshchestva-sotsialno-filosofskie-aspekty> (дата обращения: 17.12.2020).

Сигнаевская О.Р. Цивилизационная идентичность как проблема современного образования // Вестник ОГУ, 2011. № 7 (126), июль, С. 131–135. <http://docplayer.ru/33377939-Civilizatsionnaya-identichnost-kak-problema-sovremennogo-obrazovaniya.html> (дата обращения: 17.02.2021).

Тодоров В. Балканы как пространство проблемной наднациональной идентичности // Культурная и гуманитарная география. 2013. Т. 2. № 2. С. 140–152. https://www.researchgate.net/publication/334307808_Balkany_kak_prostranstvo_probleмноj_nadnacionalnoj_identichnosti (дата обращения: 17.12.2020).

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Политические исследования, 1994. № 1. С. 33–48.

Шаповалов В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации. М. 2003. 628 с. // <https://shapovalov.mirtesen.ru/blog/43360500976/PONYATIE-I-STRUKTURA-ROSSIYSKOY-TSIVILIZATSII> (дата обращения: 17.12.2020).

Todorova M. Balkany wyobraŜone. Wołowiec: Wyd. Czarne, 2008.

Kvilinkova, Elizaveta N.

Gagauz Identity: a Cultural And Civilizational Choice or a Self-Preservation Strategy?

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-3/53-69

The article examines the fundamental components of the Gagauz national identity. As the Gagauzians are Turkic-speaking and Orthodox, their identity is considered as formed under the influence of several civilizational worlds. The author analyzes the three components of the Gagauz identity – Turkic (linguistic), Balkan (cultural-historical), and Russian (cultural-civilizational), which form the basis of their ethnocultural specificity. The author concludes that only two identities are competitive among the Gagauz people – the Turkic and the Russian and explains why the Balkan identity is not “prestigious” for them.

After the formation of the autonomy, Gagauzia faced the need to determine priorities in the foreign policy and its cultural and civilizational guidelines due to the unstable political position of the autonomy within the Republic of Moldova and relations with the guarantor countries (Russia and Turkey), which have their own geopolitical interests in this region. Forming their own ethnocultural identity and implementing foreign policy is more difficult for Gagauzia as it belongs to two cultural and civilizational worlds at the same time. Finally, the author concludes that the Gagauzians not only found themselves at a geopolitical “crossroads”, but also faced the choice of their cultural and civilizational identity. The fate of the Gagauz people largely depends on the choice that Moldova and Gagauzia will make.

Keywords: *Gagauz, inter-civilizational identity, foreign policy strategy, Turkic identity, Balkan identity, Russian identity*

For Citation: Kvilinkova, E.N. 2021. G. Gagauz Identity: a Cultural and Civilizational Choice or a Self-Preservation Strategy? *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 53–69.

Author Info: Kvilinkova, Elizaveta N. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Art History, Ethnography and Folklore. K. Krapiva, National Academy of Sciences of Belarus (Republic of Belarus, Minsk, Surganova st. No. 1/2). E-mail: cvilincova@mail.ru

References

- Grchiĥ, M. 2005. Balkan kao kulturni subkontinent Yevrope [Balkan kao kulturni subcontinent europe]. *Glasnik Srpskog geografskog drushtva* 1: 209–218.
- Guboglo, M.N. 2008. *Spolokhi proshlogo. Avtobiograficheskie zatesi* [Flashes of the past. Autobiographical work]. Kishinev: b. i. Tip. Centrală.
- Zhade, Z.A. 2007. Tsivilizatsionnaya identichnost Rossii v globaliziruyushchemsya mire [Civilizational Identity of Russia in a Globalizing World]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* 1: 78–88. <http://docplayer.ru/36579081-Z-a-zhade-1-chelovek-soobshchestvo-upravlenie.html> (data obrashcheniya: 17.11.2020).
- Kvilinkova, E.N. 2016. *Gagauzy v etnokulturnom prostranstve Moldovy (Narodnaya kultura i etnicheskoe samosoznanie gagauzov skvoz prizmu svyazi vremen)* [Gagauz in the ethnocultural space of Moldova (Folk culture and ethnic identity of the Gagauz through the prism of the connection of times)]. Kishinev: Tipogr. Centrală.
- Kvilinkova, E.N. 2005. *Gagauzy Moldovy i Bolgarii (Svaynitelnoe issledovanie kalendarnoy obryadnosti, terminov rodstva i folklora)* [Gagauzians of Moldova and Bulgaria (Comparative study of calendar rituals, terms of kinship and folklore)]. Chişinău: Pontos.
- Kvilinkova, E.N. 2013. *Pravoslavie – sterzhen gagauzskoy etnichnosti* [Orthodoxy is the core of the Gagauz ethnicity]. Komrat; Sofiya: Tip. Centrală.
- Kvilinkova, E.N. 2020. *Sotsionormativnaya kultura gagauzov: traditsii i transformatsii* [Socionormative culture of the Gagauz people: traditions and transformations]. Kishinev: Tipogr. «Print Caro».
- Kvilinkova, E.N. 2007. *Traditsionnaya dukhovnaya kultura gagauzov: etnoregionalnye osobennosti* [Traditional spiritual culture of the Gagauz people: ethnoregional features]. Kishinev: Business-Elita.
- Kvilinkova, E.N. 2017. *Hadzhylyk u gagauzov kak religioznyy i etnokulturnyy fenomen: ot proshlogo k nastoyashchemu* [Hajlyk among the Gagauz people as a religious and ethnocultural phenomenon: from the past to the present]. Kishinev: Tipogr. Centrală.
- Maslov, A.A. 2005. *Tsivilizatsionnaya identichnost kak filosofskaya problema* [Civilizational identity as a philosophical problem]. Avtoref. kandidat filosofskikh nauk. Moscow. <https://www.disserscat.com/content/tsivilizatsionnaya-identichnost-rossiiskogo-obshchestva-sotsialno-filosofskie-aspekty> (data obrashcheniya: 17.12.2020).
- Signaevskaya, O.R. 2011. *Tsivilizatsionnaya identichnost kak problema sovremennoogo obrazovaniya* [Civilizational identity as a problem of modern education]. *Vestnik OGU* 7 (126): 131–135. <http://docplayer.ru/33377939-Civilizacionnaya-identichnost-kak-problema-sovremennoogo-obrazovaniya.html> (data obrashcheniya: 17.02.2021).
- Todorov, V. 2013. *Balkany kak prostranstvo problemnoy nadnatsionalnoy identichnosti* [The Balkans as a Space of Problematic Supranational Identity]. *Kulturnaya i gumanitarnaya geografiya* 2 (2): 140–152. https://www.researchgate.net/publication/334307808_Balkany_kak_prostranstvo_problemnoj_nadnacionalnoj_identichnosti (data obrashcheniya: 17.12.2020).
- Hantington, S. 1994. *Stolknovenie tsivilizatsiy?* [Clash of Civilizations?]. *Politicheskie issledovaniya* 1: 33–48.
- Shapovalov, V.F. 2003. *Istoki i smysl rossiyskoy tsivilizatsii* [The origins and meaning of Russian civilization]. Moscow <https://shapovalov.mirtesen.ru/blog/43360500976/PONYATIE-I-STRUKTURA-ROSSIYSKOY-TSIVILIZATSII> (data obrashcheniya: 17.12.2020).
- Todorova M. 2008. *Balkany vyobraŜone*. Wołowiec: Wyd. Czarne.